

Буй Тху Ха

ВИДОВАЯ СЕМАНТИКА В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ: СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЧАСТНЫХ ВИДОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Представлены результаты исследования, посвященного ономасиологическому описанию семантического содержания совершенного и несовершенного видов русского глагола. Описаны семантические признаки, составляющие ядро того или иного частного значения видов. В результате выявлен целый ряд компонентов, на которых строится семантическое содержание частных видовых значений. Применение ономасиологического принципа в описании частных видовых значений способствует урегулированию разногласия в качественной и количественной интерпретации данных значений в русском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 43-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

2. Отказ (73 случая)

Я, как закончу, тебя сразу позову. – Да ладно, – простецки возразил Дима Слон. – Я мешать не буду [Там же]. (Сажайте, и вырастет)

Большая частотность употребления восклицания *Да ладно* в качестве несогласия может объясняться тем, что отказ обычно требует более жесткой формулировки, в то время как анализируемое восклицание является достаточно нейтральным выражением.

Итак, проведенный анализ позволил выявить ряд определяющих функционально-прагматических характеристик восклицания *Да ладно*. Рассматриваемое восклицание может быть соотнесено с регулируемыми иллокутивными актами в функции совета (самая частотная группа случаев), экспрессивами в функции эмоций (основные эмоции: сомнение, удивление и безразличие) или принятия экспрессивов (благодарности или извинения) и информирующими иллокутивными актами в функции отказа или несогласия (наименее частотная группа случаев). Также следует отметить достаточно нейтральный характер данного восклицания, что во многом обуславливает сферу его употребления. Таким образом, наше исследование позволяет определить ситуации, в которых уместно использовать восклицание *Да ладно*.

Список литературы

1. **Бочкарев А. И.** К вопросу о косвенных экспрессивах // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 136-142.
2. **Бочкарев А. И.** Редукция информирующих речевых актов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 1. С. 37-40.
3. **Бочкарев А. И.** Редукция регулирующих речевых актов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 166-169.
4. **Назаретян Н. В.** Структурно-семантическое и функционально-прагматическое представление фрейма «речевой акт» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 124-128.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgpora.ru> (дата обращения: 01.02.2014).

THE FUNCTIONAL-PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF THE EXCLAMATION “DA LADNO”

Bochkarev Arsentii Igorevich
Novosibirsk State Technical University
arsentiy_87@mail.ru

This article explores all possible combinations of the exclamation “Да ладно” and the relevant illocutions in different contexts. The author reveals that the exclamation “Да ладно” may correlate with the regulating illocutionary acts in the functions of the advice, the informative illocutionary acts in the function of the refusal or the dissent and the expressives in the function of the emotives or the acceptance. The frequency use of the exclamation “Да ладно” in different functions is identified.

Key words and phrases: addresser; addressee; expressive; emotive; illocution; speech act; function; proposition.

УДК 81‘ 255

Филологические науки

Представлены результаты исследования, посвященного ономаσιологическому описанию семантического содержания совершенного и несовершенного видов русского глагола. Описаны семантические признаки, составляющие ядро того или иного частного значения видов. В результате выявлен целый ряд компонентов, на которых строится семантическое содержание частных видовых значений. Применение ономаσιологического принципа в описании частных видовых значений способствует урегулированию разногласия в качественной и количественной интерпретации данных значений в русском языке.

Ключевые слова и фразы: частное видовое значение; ономаσιологический принцип; семантические признаки видов; семантическое содержание видов; совершенный вид; несовершенный вид.

Буй Тху Ха

Иркутский государственный университет
Lucky_summer2009@yahoo.com

ВИДОВАЯ СЕМАНТИКА В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ: СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЧАСТНЫХ ВИДОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ РУССКОГО ГЛАГОЛА[©]

Настоящая работа представляет фрагмент исследования, направленного на изучение семантических особенностей несовершенного (НСВ) и совершенного (СВ) видов русского глагола. Предпринимается попытка

ономасиологически описать частные значения граммем НСВ и СВ. Материал исследования – наборы частных видовых значений, предложенных в работах А. В. Бондарко [1], А. А. Зализняк и А. Д. Шмелева [2], Е. В. Падучевой [3], М. А. Шелякина [5], а также в «Русской грамматике» (под ред. Н. Ю. Шведовой) [4].

Частные видовые значения могут быть истолкованы как «значения, выражаемые глаголом того или другого вида в определенных контекстных условиях» [2, с. 18]. Как показывает анализ различных подходов к выявлению и определению частных видовых значений, имеющиеся до сих пор в лингвистической литературе классификации частных значений каждого из видов существенно отличаются не только по набору таких значений, но и по их содержательной интерпретации.

При сопоставлении наборов частных значений СВ и НСВ, предложенных в вышеуказанных работах, абсолютное совпадение точек зрения очень редко обнаруживается – при том, что во многих случаях наблюдается абсолютное расхождение. Ситуацию осложняет также тот факт, что однотипные употребления зачастую получают различную терминологическую квалификацию, и, наоборот, один и тот же термин у разных авторов наполняется разным содержанием.

С учетом данных фактов, наше изложение строится следующим образом: мы будем иметь в виду, в первую очередь, набор выделяемых исследователями семантических компонентов, которые составляют ядро того или иного значения, и приводить терминологию, которая используется различными авторами в каждом конкретном случае.

Семантический комплекс $\underline{+}$ целостность[‘], $\underline{+}$ локализованность действия во времени[‘] характерен для конкретно-фактического значения, которое единодушно считают исследователи главным частным значением СВ. Ср.: *Отпустили тебя? – Отпустили* (М. Шолохов) [1, с. 22]. Описывается единичное действие, ограниченное внутренним пределом.

Выделяются и второстепенные, производные от конкретно-фактического значения. Следует отметить, что в семантическом содержании этих вторичных частных значений, так или иначе заключены элементы конкретно-фактического значения $\underline{+}$ целостность[‘] и $\underline{+}$ локализованность действия во времени[‘].

Так, признаки $\underline{+}$ целостность[‘], $\underline{-}$ локализованность действия во времени[‘], $\underline{+}$ повторяемость[‘] присущи совершенному виду, реализующему наглядно-примерное значение. Данное значение характеризуется в [4] как главное, самостоятельное частное видовое значение. В остальных работах оно представляется как разновидность конкретно-фактического значения. Ср.: *Бык, он ведь всегда так: сначала шагнет, а потом стоит, думает*. Здесь обычное действие изображается на наглядном примере одного из повторяющихся актов [1, с. 19].

Таким же сочетанием признаков обладает совершенный вид, выступающий в потенциальном значении. Ср.: *Нужно было сказать что-нибудь и тетке, а – что скажешь* [4, с. 604]? М. А. Шелякин считает потенциальное значение разновидностью наглядно-примерного значения, отмечая, что потенциальное значение – это наглядно-примерное значение плюс модальный оттенок возможности осуществления действия.

С признаками $\underline{+}$ целостность[‘], $\underline{+}$ локализованность действия во времени[‘] связано выражение совершенным видом суммы конкретных целостных фактов. Речь идет о суммарном значении СВ. Данное значение отмечается во всех рассматриваемых работах как производное от конкретно-фактического значения. Ср.: *Он три раза постучал в дверь*. Совершенный вид в таком случае сочетается с обстоятельствами типа *два раза, несколько раз, трижды* и т.п.

Комплекс $\underline{+}$ целостность[‘], $\underline{+}$ локализованность действия во времени[‘], $\underline{+}$ наличная результативность[‘] представляет основу перфектного значения [4] или налично-результативного значения [5]. Ср.: *Снут. Наплакалась, нагоревалась* [4, с. 605]. Авторы особо выделяют данное значение, подчеркивая, что в таком случае внимание концентрируется на последствиях единичного целостного действия, не на его результате, сохранившемся до момента речи.

Итак, элемент главного конкретно-фактического значения СВ охватывает все его второстепенные значения: повторяющееся действие или потенциально возможное действие передается на примере единичного факта; действие, вызвавшее наличный результат, представляется как целостный факт; ограниченная повторяемость действия передана в виде суммы конкретных фактов.

Переходим к описанию частных значений НСВ.

Признаки $\underline{+}$ процессность[‘], $\underline{+}$ локализованность действия во времени[‘], составляют семантическое ядро конкретно-процессного [1; 4] или актуально-длительного [2; 3] значения НСВ, ср.: *Шар медленно поднимался* [4, с. 603]. Большинство ученых считают это значение самостоятельным значением НСВ, и только М. А. Шелякин полагает, что это разновидность аспектуального значения.

Набор $\underline{-}$ процессность[‘], $\underline{-}$ локализованность действия во времени[‘], $\underline{-}$ длительность[‘] характеризует обобщенно-фактическое значение или, как его называют в [2], общефактическое, ср.: *Ты показывал ей это письмо?* Глагол НСВ, реализующий это значение, сосредоточивает внимание лишь на факте наличия или отсутствия действия.

Совокупность признаков $\underline{-}$ локализованность действия во времени[‘] и $\underline{+}$ повторяемость[‘] является ядром неограниченно-кратного [1; 4; 5], или многократного [3], или итеративного [2] значения. Оно по существу воплощает временную нелокализованность действия. Свойственное глаголам НСВ значение отсутствия ограниченности действия пределом обуславливает их свободное употребление при выражении неограниченной повторяемости действия, ср.: *Зимой гостила иногда в усадьбе странница Машенька* (И. Бунин) [1, с. 27].

Особым, двойственным, согласно А. В. Бондарко, отношением к признаку временной локализованности действия во времени и длительности действия, т.е. набором признаков $\underline{\pm}$ локализованность действия

во времени', \pm длительность' характеризуется постоянно-непрерывное значение [1], или значение постоянного отношения [4]. Как отмечает А. В. Бондарко, в данном случае действие не локализовано во времени, при этом локализация является максимально широкой. А также длительность действия оказывается максимальной, неограниченной.

Оба термина акцентируют внимание на идее постоянства в самом широком смысле. Ср.: [Петр]. *Говорят – жизнь быстро движется вперед* (М. Горький) [1, с. 30].

Другие авторы считают необходимым выделить еще несколько разновидностей значения постоянности, содержащих в своей семантической структуре эти компоненты. Так, А. А. Зализняк и А. Д. Шмелев называют неактуально-статальное (или узуально-статальное, или постоянно-непрерывное значение), континуальное, узуальное значения. М. А. Шелякин особо выделяет неограниченно-продолжительное значение, к которому примыкают непрерывно-длительное, неограниченно-кратное, узуальное, постоянно-потенциальное значения и значение постоянного отношения. В [3] отмечены континуальное, постоянно-непрерывное, узуальное и многократное (но не узуальное и не потенциальное) значения.

Перечисленные выше значения считаются самыми распространенными частными значениями НСВ. Остальные частные значения, будучи их производными, также отражают те признаки, на которых строится семантическое содержание основных значений.

Подчеркнуто-длительное [1; 4; 5], или дуративное значение [2; 3], будучи производным от конкретно-процессного, представляет собой реализацию семантического признака \pm длительность'. Ср.: *Вот мы от этой сопки, значит, поплывем, будем плыть весь день* (В. Шишков) [4, с. 606].

Потенциальное значение [2-4], представляющееся разновидностью неограниченно-кратного значения, соотносится с признаком \pm локализованность действия во времени'. Ср.: *Ты танцуешь? – Танцую, только плохо* (И. Тургенев) [4, с. 608]. Для потенциального значения характерно присутствие модального оттенка: представляется не реальное протекание повторяющегося действия, а обычная возможность его осуществления.

Все отмеченные разными авторами разновидности общефактического значения относятся к семантическому комплексу \pm процессность', \pm локализованность действия во времени', \pm длительность' так же, как и общефактическое значение. При этом каждая из них характеризуется дополнительными семантическими признаками. К ограниченно-кратному значению [1; 4], к примеру, добавляется выражение ограниченной кратности \pm ограниченная кратность'. Ср.: *Вечный студент! Уже два раза увольняли из университета* (А. Чехов) [4, с. 610].

Итак, выделяется целый ряд признаков, которые способны представлять о семантических возможностях НСВ: НСВ может описывать действие в процессе его протекания, в его неограниченной повторяемости, в постоянности его осуществления, действие может быть описано и в самом общем виде: называет лишь сам факт его осуществления.

Таким образом, ономазиологический подход позволяет упорядочить разнообразие подходов и различие в количественной и качественной интерпретациях видовых значений русского глагола.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола: значение и употребление. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
2. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 213 с.
3. Падучева Е. В. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. 552 с.
4. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология. 789 с.
5. Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола. М.: ЛКИ, 2008. 272 с.

ASPECTUAL SEMANTICS IN THE LIGHT OF ONOMASIOLOGY: SEMANTIC CONTENT OF SPECIAL ASPECTUAL MEANINGS OF RUSSIAN VERB

Bui Tkhu Kha
Irkutsk State University
Lucky_summer2009@yahoo.com

In the article the results of the research devoted to the onomasiological description of semantic content of perfective and imperfective aspects of Russian verb are presented. The semantic features which form the core of one or another special meaning of aspects are described. As a result the author reveals a number of components on which the semantic content of special aspectual meanings is based. The use of onomasiological principle in the description of special aspectual meanings favours the settlement of disagreements in qualitative and quantitative interpretation of these meanings in the Russian language.

Key words and phrases: special aspectual meaning; onomasiological principle; semantic features of aspects; semantic content of aspects; perfective aspect; imperfective aspect.